

Темеров Феофан Матвеевич.



Родился 8 октября 1915 года в селе Тюльково Балахтинского района Красноярского края в крестьянской семье. Уже в возрасте 6-7 лет выполнял многие домашние работы, как и все крестьянские дети того времени. Ухаживал за домашними животными, работал на пашне, на сенокосе, на уборке зерновых культур и обработке их. В этом возрасте был уже незаменимым помощником родителям. Закончил начальную школу, затем семилетку. В это время я встретил девушку Поленьку Свинцову. Впоследствии она стала моей женой, с которой мы прожили всю жизнь в любви и согласии. В 1936 году поступил учиться в Красноярский Лесотехнический техникум. Жил в общежитии по улице Ленина. Закончил техникум в 1940 году, получив специальность «Техник по строительству и ремонту лесовозных дорог». Был назначен на работу в трест «Краслес» М. Унгутский мехлесопункт Манского района. Тут я соединил свою судьбу с девушкой, о которой рассказывал уже. Работал мастером дорог, технормировщиком. В армию был призван Манским военкоматом.

Долгое время находился в запасном полку в г. Канске. Шли учения, выполняли всякие работы. Мне в числе 12 курсантов пришлось сопровождать на Ленинградский фронт штрафников, в прошлом заключенных, из которых формировали маршевые штрафные роты и другие, более крупные подразделения. В пути следования было много всяких приключений, но мы все же приехали поездом до небольшого города Кресцы, дальше путь был разрушен фашистами. На передовую шли пешком, преимущественно ночами, так как немец бомбил местность. В воздухе и на земле шли бои. Сдав штрафников, мы переночевали в блиндаже, и пошли в обратном направлении до г. Кресцы. Дней 10 добирались до Канска, к месту службы. Моими товарищами были Шубин, Швалюк, Смолев, Морозов и др. Но вот подошло время отправки нас на фронт. В г. Канске нас провожали на фронт торжественно, играл духовой оркестр. Поездом мы долго ехали до Орловской области. По пути следования в населенных пунктах нас отправляли в овощехранилища выгружать картофель, рабочих рук ведь не хватало. Шла страшная война с фашистами. Мы прибыли в одну из деревень Орловской области, где стояла 250-ая стрелковая дивизия, крепко потрепанная в боях. Вот и прибыли мы сюда на пополнение в 918 стрелковый полк. А на фронте в это время было относительно спокойно. Немец, потерпев сокрушительную неудачу под Сталинградом и на других фронтах, сосредотачивал все силы на Орловско-Курском направлении. Наша дивизия передвинулась к фронту примерно на 30 км. И тут мы долгое время еще стояли, я помню, в деревне Бекетовке. На Орловском направлении была

прорвана сильно укрепленная фашистская оборона и фашисты отступили на Запад. Мы, саперы, получили приказ разминировать нейтральную полосу между нашими и немецкими траншеями и убрать трупы наших погибших солдат (захоронить). Мы разминировали наши противопехотные мины и немецкие противопехотные шпренгельные мины. Были тут и противотанковые мины наши и немецкие. А убитых солдат и командиров мы носили в воронки, образовавшиеся от падающих бомб и артиллерийских мин. В каждую воронку ложили по 5-6 убитых. Мы очищали дорогу, по которой должны были идти дальше на Запад войска. Нашим комвзвода был младший лейтенант Шандрыгин. А старшим нашим саперным подразделением был капитан Резниченко.

В мае 1943 года при бомбежке я был ранен осколками разорвавшегося снаряда, попал в санчасть. Раны были легкие, но меня и многих других раненых отправили в полевой госпиталь, который находился км. в 30 от санроты. Там я встретил знакомых из нашей полковой разведки. Время шло, состояние здоровья улучшалось.

Тут мы узнали, что нашими войсками был взят город Орел. Войска шли дальше на Запад, очищая русскую землю от фашистов. Вот тут-то мы, однополчане, загоревали, что наш полк уйдет далеко, и мы не сможем попасть в свою часть. Перебрав множество вариантов, мы решили, что лучше всего нам убежать из госпиталя и догонять своих. Вот как писал по этому вопросу военный корреспондент, писатель К.Симонов в книге «Живые и мертвые»: «На какие только ухищрения люди не идут, на обман, на что угодно, только бы попасть обратно в свою часть. Видимо все-таки слишком сильное это желание – жить и умереть среди тех, с кем свyksя в боях». И вот в одно раннее утро мы втроем покинули госпиталь, и пошли по шляху по направлению на г. Орел. Наша форма далеко не соответствовала форме солдата. Продуктов у нас никаких не было. Сожженные фашистами деревни были пусты, лишь стояли печи. Мы копали в огородах картошку и варили ее в немецких касках. В разрушенный немцами Орел мы пришли на вторые сутки вечером. С большим трудом удалось узнать, где находится 250 дивизия. После г. Орла все было сожжено немцами дотла. Ночевали в поле, затем продолжили путь. В одной из деревень в уцелевшем саду нас задержали, тут стояла какая-то часть. Из палатки вышел генерал-майор, фамилия его была Абрамов. Выслушав нас, он приказал военным: «Накормить и отправить их по месту службы». Отсюда мы ехали на Запад на бортовой машине. К вечеру того же дня прибыли в свой полк и в свои подразделения. Я снова встретил моего хорошего товарища Юзвенко Д. Фронтовая жизнь продолжилась. Дмитрий сохранил мне письма от моих родных.



Немец не выдерживал наступления наших войск и уходил дальше на Запад, оставляя свои огневые точки, доты, дзоты, блиндажи. Однажды мы,

проходя мимо блиндажей, решили заглянуть в один из них. Мы увидели стол, на столе две бутылки красного вина, нарезанные колбаса и белый хлеб. Но тут же мы услышали тиканье часового механизма и сразу поняли, что тут стоит мина замедленного действия. Мы пулей вылетели из этого блиндажа. Это был очередной фашистский сюрприз. Продукты, конечно же, были отравлены. Такие сюрпризы уносили из жизни многих советских бойцов и командиров.

На нашем участке фронта «немец» удирал очень поспешно и оставил два своих дальнобойных орудия не взорванными. Но, бросив орудия и пройдя на Запад 12 или 15 км., он снова занял оборону и стал давать отпор нашим движущимся войскам. А мы, саперы и артиллеристы, начали бить по его обороне из этих двух оставшихся орудий. Командование полка отправило нам по два артиллериста на орудие. Запасов снарядов было к орудиям несметное количество. Быстро протянули связь поближе к немецкой обороне. Снаряды лежали в траншее глубиной полтора метра. Фашисты решили уничтожить эти свои орудия и запасы снарядов к ним. Бомбардировщики прилетали по три самолета, но бомбили крепко, делая по три залета. Увидев бомбардировщиков, мы бежали в немецкий блиндаж и укрывались в нем. Расстреляв свои запасы, бомбардировщики возвращались обратно, не достигнув цели, а мы сразу же лупили по их обороне из их же орудий, а связисты, находясь близко к немцам, давали нам точные ориентиры для поражения целей. Пять, раз прилетали немецкие самолеты, надеясь уничтожить свои орудия, но орудия стояли невредимые. Но тут наши войска стали крепко теснить немцев и дня через два фашистские войска покинули эту их оборону. Отойдя в Западном направлении 15-20 км., фашисты вновь заняли оборону, где им рыли траншеи и строили другие укрепления наши, русские, под дулом орудий.

По пути преследования фашистских войск наши бойцы увидели в одном месте большее немецкое кладбище и из любопытства решили раскопать одну из могил, поинтересоваться, как фашисты хоронят своих. Но, раскопав могилу, бойцы обнаружили там бочку с бензином. Раскопали еще несколько могил и везде были вместо убитых бочки с бензином. Это говорило о том, что фашисты были уверены, что снова вернутся сюда и у них будут запасы горючего для танков и тягачей. Но не судьба была вернуться им на это место русской земли.

Уходя из деревень, фашисты оставляли в покинутых деревнях засады. Примерно взвод автоматчиков и несколько пулеметов. И тут наши войска несли большие потери, так как немцы открывали ураганный огонь по нашим войскам, но потом наше командование учло эти горькие уроки, и прежде чем зайти в оставленную немцами деревню, высылали сначала разведку.

На фронте у меня был очень хороший товарищ Юзвенко Дмитрий, я уже о нем упоминал. Мы вместе с ним ходили на задания. Разведка без саперов не ходила, всегда брали с собой двух саперов. Если цель разведки была взять «языка», то тут трудная работа предстояла саперам. Нужно было разминировать подступы к траншее противника, разрезать проволоку,

которая бывала в три ряда, а к тому же немцы вешали на проволоку консервные банки, наполненные мелкими предметами. Услышав звуки, немцы могли бы открыть огонь или «подвесить лампу» (светящуюся ракету), которая горит долгое время в воздухе и освещает все вокруг. Делалось это все ночью. Саперы в темноте обнаруживают мины с помощью щупа – металлического стержня длиной примерно 40см. Приходилось минировать и разминировать поля, бывая ночами на передовой.

В одной из таких разведок участвовали и мы с Юзвенко. Разведчиков было человек 10 и нас саперов двое. Шли к деревне по дну глубокой балки и фашисты из деревни нас не могли видеть. Но стоило подняться по склону балки и сразу вся деревня была на виду. Пройдя метров 400 по дну балки, командир разведки стал отправлять меня наверх. Он сказал, что там наверху нарыта земля, видимо, есть углубление, приказал мне бежать туда и замаскироваться. Я быстро добежал до той земли, но там не было никакого углубления, и я лег вниз лицом на землю головой к деревне. Тогда командир отправил одного разведчика наверх. Тот едва сделал три шага, как рядом с ним ударила в землю разрывная пуля и, взорвавшись, засыпала его землей. Он быстро прыгнул вниз и вся разведка по дну оврага пошла в обратную сторону. Я вскочил и очень быстро побежал вниз по склону на дно оврага. Вот тут то немцы стали палить по мне из всех орудий, но ни одна пуля не задела меня и я мгновенно оказался на дне оврага. Я и тогда и сейчас не могу понять, почему немцы не стреляли в меня, когда я лежал у них на виду. Ведь стоило снайперу взять прицел и нажать спусковой крючок, и судьба моя была бы решена. Я свалился на дно оврага и тут же встретил своего товарища Юзвенко. Он ждал меня. Задание было выполнено, командование узнало, что в деревне немцы есть. Уже днем их выбили из этой деревни.

Фашистские войска отступали на запад под ударом наших войск, и мы уже проходили территорию Орловской области, вступая на территорию Брянской области. Помню, мы прошли (наша часть) по грунтовой дороге много километров через Брянский лес. Немец здесь не останавливался, опасаясь партизан. Скоро вышли на реку Десну. Тут я был ранен снова. Мы выполнили приказ, разминировали мост. Один из разведчиков неподалеку наступил на мину (противопехотную). Несколько человек, в том числе и я, были ранены. Боясь снова попасть в полевой госпиталь и отстать от своей части, я не остался в санчасти, а ходил на перевязки. Но меня дней 10 не посылали на задания. Через несколько дней мы вступили на земли Белоруссии. Наша часть шла по направлению к г. Гомелю, который был оккупирован немцами. Здесь фашисты заняли прочную оборону.

Недалеко от реки Сож стояло большое село Юрковичи, где был расположен главный фашистский штаб. Ночами мы строили пешеходные мосты через реку Сож, рыли блиндажи, под носом у немцев разминировали минные поля. 24 октября было получено задание взять «языка». Саперами с разведкой отправили меня и еще одного сапера по фамилии Русин. Было 10 разведчиков и 12 автоматчиков, итого 24 человека. С нами был проводник из местных белорусов, мужчина лет 45. При выполнении этого задания я был

тяжело ранен осколками гранаты, с трудом был доставлен в санчасть, которая находилась километрах в пяти от места военных действий. От страшной боли я терял сознание, истекал кровью. Только утром мне оказали кое – какую помощь. Это была последняя ночь моего пребывания на фронте. Часов в 11 утра ко мне пришел мой товарищ Юзвенко и принес мне мои документы. Побыл он у меня с полчаса, мы попрощались, и он пошел, но, пройдя метров 10, остановился, оглянулся на меня и заплакал. Больше я никогда не видел своего дорогого товарища Дмитрия Юзвенко. Уже, будучи в госпитале, я писал ему письма на нашу часть и получал от него ответные письма. А несколько лет спустя, я узнал, что он погиб на территории Германии.

Путь мой с фронта в тыл был очень долог. Вначале раненых везли на подводах, запряженных лошадьми. Лежали на сене по два человека. Чувствовал я себя плохо, болело все. Осколки гранаты сидели в каждой ране. Через сутки везли нас уже на машинах (будках) до г. Клинцы. Часть осколков мне тут вытащили, а в левой руке оставался осколок, перебивший мне обе кости руки и сидевший глубоко. Кровотечение остановить не удавалось. Нужна была операция.

Ждали санпоезд для отправки нас дальше. Тут мне грозила опасность умереть от потери крови. Мы с одним товарищем «пошли» к линии железной дороги. Кое-как доползли до линии, где было много сан. палаток. Нас встретили приветливо, уложили на койки. Вскоре погрузили в санитарный вагон. Поезд шел на г. Брянск, но там, в госпиталях мест не было, повезли в Тулу, но и в Туле мест не было, и наш состав пошел в Москву. В Москве нас из вагона на носилках носили ребятишки, видимо старшие школьники, на вокзал, а потом на машине увезли и разместили в одной из московских школ. В московском госпитале мне срочно была сделана операция по удалению осколка, повредившего мою руку. А, находясь под наркозом, я сильно громко плакал так, что поднял на ноги весь госпиталь.

Через месяц повезли для лечения на Кавказ в г. Гурджаани. Здесь нас кормили хорошо грузинскими блюдами и давали для аппетита по 200г. виноградного вина. Но улучшения в состоянии моего здоровья были незначительны, а 26 февраля 1944 года была комиссия, где я был уволен по ранению и получил вторую группу инвалида В.О.войны. Распрощавшись с товарищами по палате я поехал в свою родную Сибирь к дорогим мне людям. 15 марта прибыл я в п. Малый Унгут.

В 1945 году устроился на работу в Вороговский лесопункт Ярцевского района (ныне Туруханский) статистиком. Вскоре был оформлен в Вороговскую школу учителем физики и математики. Жил и работал впоследствии в Кемеровской области, Тяжинского района, в Алма-Атинской области, Джамбульского района учителем математики. Отработал 25 лет в школе. Уже, будучи на пенсии, переехал с семьей в поселок Рассвет.



Награжден Орденом Отечественной войны первой степени, медалью «За боевые заслуги». Медаль Жукова.

Юбилейные медали:

Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

Знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне».

50 лет Вооруженных сил СССР.

Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

60 лет Вооруженных сил СССР.

Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

70 лет Вооруженных сил СССР.

Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.







